

Религиоведение. 2019. № 4
Religiovedenie [Study of Religion], 2019. No. 4

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.4.91-95

Кожевникова О.Н.

*Дальневосточный юридический институт МВД России
690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21
ksanak1012@mail.ru*

Семья в трудах представителей казанской школы духовно-академического теизма второй половины XIX – начала XX века: осмысление библейских традиций

Аннотация В представленной статье анализируются философские концепции, изложенные в работах представителей казанской школы духовно-академического теизма, посвященные проблемам брака и семьи. В частности, осмысление ими библейских традиций в условиях социо-культурных и социально-экономических реалий второй половины XIX – начала XX века. Основу представленного в статье материала составили неопубликованные ранее сочинения казанских исследователей, хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан. В условиях развития в Российской империи капиталистических отношений перед представителями духовно-академического теизма стояла задача опираясь на современные знания социологии, педагогики и психологии, дать философский ответ новым вызовам, адаптировать традиционные ценности согласно реалиям жизни. Большое значение для понимания философской сущности семьи и брака имело знакомство казанских исследователей с современными им концепциями отечественных мыслителей, в которых семейные отношения выступали олицетворением высоких нравственных ценностей, сферой «чистой» любви, способом достижения духовной целостности и полноты бытия (Н. Бердяев, С. Булгаков, Б. Вышеславцев, В. Зеньковский, И. Ильин, Н. Лосский, В. Соловьёв, С. Троицкий, Н. Фёдоров, П. Флоренский, Г. Шиманский). В современных условиях возврата к буржуазно-капиталистическим отношениям, философские поиски православных мыслителей второй половины XIX – начала XX века представляют интерес для понимания проблем и тенденций развития семьи и брака, представляя таким образом, предмет не только исторического или историко-богословского, но и историко-философского исследования.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, духовно-академическая философия, религиозная философия, духовно-академический теизм, философия семьи, философия брака

Oksana N. Kozhevnikova

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
21 Kotel'nikovs St., Vladivostok, Russia, 690087
ksanak1012@mail.ru*

Family in the Works of Representatives of the Kazan School of Spiritual and Academic Theism of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Understanding of Biblical Traditions

Abstract. The article analyzes the philosophical concepts presented in the works of the representatives of the Kazan school of spiritual and academic theism, dealing with the problems of marriage and family: in particular, their understanding of biblical traditions in the conditions of socio-cultural and socio-economic realities. The basis of the material presented in the article was unpublished earlier works of Kazan researchers stored in the State archive of the Republic of Tatarstan. The author comes to the conclusion that in the Russian Empire, the representatives of spiritual and academic theism faced the task based on modern knowledge of sociology, pedagogy and psychology to give a philosophical answer to new challenges, to adapt traditional values according to the realities of life. The acquaintance of Kazan researchers with modern them ideas of Russian religious philosophy of the second half of the 19th – first half of the 20th centuries in which the family was associated with the highest moral value, the realization of love, with the commitment to excellence and integrity, fullness of being (N. Berdyayev, S. Bulgakov, B. Vysheslavtsev, V. Zenkovsky, I. Ilyin, N. Lossky, V. Solovyev, S. Troitsky, N. Fedorov, P. Florensky, G. Shimansky) had great importance for understanding the philosophical essence of family and marriage. In modern conditions of return to the bourgeois-capitalist relations, philosophical searches of Orthodox thinkers are interesting for understanding the problems and

tendencies of development of family and marriage, thus representing a subject of not only historical or historical and theological research, but also historical and philosophical one.

Key words: Kazan Spiritual Academy, spiritual and academic philosophy, spiritual and academic theism, religious philosophy, family philosophy, philosophy of marriage

В современной науке уже давно не подлежит сомнению представление о Казанской духовной академии последней четверти XIX – начала XX века как об одном из ведущих центров философского теизма, где трудились такие мыслители, как М.И. Митропольский, В.И. Несмелов, арх. Никанор (Бровкович), В.А. Снегирёв и др. В настоящее время колоссальный массив этих философских трудов хранится в Государственном архиве Республики Татарстан и представляет собой ценное наследие отечественного академического теизма.

В данной работе мы планируем затронуть проблематику семьи и брака, нашедшую отражение в трудах мыслителей казанской академии и, прежде всего, коснуться осмысления ими библейских традиций в условиях социо-культурных и социально-экономических реалий второй половины XIX – начала XX века.

В этот период времени на фоне бурного формирования капиталистических отношений происходит ломка старых ценностей, которая затрагивает, в том числе, и традиционную семью. Перемены в семейном устройстве, связанные с проникновением новых либеральных тенденций, так или иначе распространяются на все условия российского общества, прежде всего затрагивают его образованную часть. В результате происходила постепенная утрата традиционной «соборности» семейной культуры, усиливалось значение индивидуального развития личности, реализации её индивидуальных потребностей, отгесняя семейно-родовые ценности на второй план. Начавшаяся ещё в петровскую эпоху трансформация ценностных устоев семьи приводила как к замене патриархальной модели семейного устройства на эгалитарную, так и к смене ценностных ориентаций семейной жизни, терявшей значение религиозно-нравственного базиса, следствием чего явился кризис семьи как таковой в её традиционном понимании.

Широкую популярность в среде либеральной интеллигенции получают «натуралистические» и эволюционные представления о происхождении и сущности семьи, в моду входит «свободная любовь». Литературные произведения позднего Л.Н. Толстого и публицистика В.В. Розанова, посвящённые кризису русской семьи, становятся культурным шоком для образованной общественности, открывая дискуссию на табуированную ранее тему [Брылина, 2007, 98–103].

Традиционное понимание сущности русской семьи, основанное на ценностях родового общества, смешанных с христианскими догматами, становится предметом для оживлённых дискуссий в публицистике, выносятся на публичные обсуждения религиозно-философских собраний [Записки, 2005]. В том числе в дискуссию вовлекаются и профессора Казанской духовной академии [Бердников, 1897].

Следует согласиться с выводом Е.И. Котовской о том, что по своим глубинным масштабам и остроте семейная полемика стала серьёзным фактором, определяющим вектор общественной мысли страны на рубеже веков [Котовская, 2001, 5].

Представители казанской школы духовно-академического теизма, оставаясь в основной своей части оплотом традиционных христианских ценностей, испытывали воздействие новых идей, в связи с чем оригинальное осмысление получают и некоторые аспекты библейского учения о семье и браке. Безусловно, серьёзное влияние на православных казанских теистов оказали традиции русской религиозной философии, разные представители которой (Н. Фёдоров, П. Флоренский, И. Ильин, В. Зеньковский, В. Соловьёв, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, П. Булгаков, Н. Лосский, Г. Шиманский, С. Троицкий) по-разному понимали назначение семьи [Блинова, 2013, 77].

Библейские традиции понимания семьи, брака, супружеской любви и безбрачия получают философское осмысление в сочинении казанского автора Фёдора Зубарева «Учение апостола Павла о браке и девстве. (Экзегетический анализ 7-ой главы первого послания к коринфянам)» (1906 г.) [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540]. Автор

произведения не только следует в русле идей изложенных в работах отечественных православных теистов (Феофана Затворника (Говорова), митрополита Филарета (Дроздова)), а также немецкого евангелического богослова Хр. Э. Лютарда в его «Апологии христианства» [Лютардт, 1892], но и высказывает ряд собственных оригинальных идей.

Ф. Зубарев отмечает, что духовную силу, соединяющую в браке представителей двух полов, составляет любовь. Последняя выступает свидетельством высшей божественной воли, призывающей человека к браку. Любовь является естественной первоосновой брачного союза, ведущей к соединению двух личностей в единое более духовно высокое целое, подразумевающее преданность и взаимоотдачу. Любовь, таким образом, следует рассматривать как великий божественный дар людям, позволяющий им достичь высшего духовного совершенства и полноты бытия [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 321–322].

Философ отмечает, что любовь в супружеских отношениях предполагает и чувственный элемент. Однако чувственно-половой элемент должен занимать низшее, подчинённое место в браке перед высшими христианскими обязанностями. Сексуальное общение супругов выступает лишь материальной основой их духовного развития. Таким образом, любовь между супругами понимается не столько как половая связь, но более как духовно-нравственная сила, как одна из форм выражения христианской добродетели любви в её широком понимании [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 323].

Насколько тесным и глубоким должно быть брачное общение супругов, видно из того, – пишет Ф. Зубарев, – что ему придаётся великое нравственно-очищающее влияние. Это очищающее через брак влияние признаётся взаимным в такой степени, что ни один из супругов не имеет преимущества перед другим [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 325].

В целом, представления автора о супружеской любви «роднят» его с концепциями Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, И. Ильина, Н. Лосского, В. Соловьёва, Н. Фёдорова, П. Флоренского, Г. Шиманского [Блинова, 2013, 76].

Анализируя отношение Апостола к вопросу безбрачия (девства), Ф. Зубарев отмечает, что состояния брака и безбрачия, по сути, следует рассматривать как в равной мере одобряемые и позволяющие, пусть и разными путями, достичь духовно-нравственного совершенства. Таким образом, перед личностью встаёт свобода выбора своего духовного развития, который она должна сделать исходя из своих природных задатков и склонностей [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 340].

На брачную жизнь, отмечает в своей работе Ф. Зубарев, нужно смотреть, по апостолу, как на общее человеческое призвание и потому – как на состояние жизни более обычное. На безбрачие, в свою очередь, нужно смотреть как на путь жизни менее обычный, особый и исключительный. Будучи особым путём жизни, безбрачие становится подвигом, когда оно бывает добровольным, т.е. когда человек, способный к супружеской жизни, не поддаваясь влечению природы, решается не приобщаться к браку. Другим существенным свойством безбрачия как подвига является его цель – служение Христу и делу спасения. Безбрачие, избираемое хотя бы и добровольно, но ради сохранения так называемой независимости или ради удобства и, вообще, по каким-нибудь эгоистическим побуждениям, нравственно предосудительно, потому что такое безбрачие – есть очаг нравственного эгоизма [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 334–335].

Отметим, что вредные последствия безбрачия достаточно часто становились предметом исследования в работах казанских теистов, в частности, критике подвергался обычай безбрачия в некоторых сектах, целибат католического духовенства [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 132, л. 218–219].

Преимущество безбрачного состояния перед браком объясняется в работе Ф. Зубарева как чисто рациональными соображениями – силы человека могут быть более сосредоточены на непосредственном служении Богу, – так и метафизическим приближением к равноангельскому состоянию, какое ожидает человека на небе [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 337–338].

Нельзя думать, – пишет Ф. Зубарев, – чтобы брачная жизнь вообще необходимо ставила человека на низшую ступень нравственного совершенства. Несомненно,

что те добродетели, которые требуются в состоянии девства или в жизни, отрешённой от мира, не совсем должны быть чужды живущим в миру. Ибо общие правила христианской жизни едины для всех христиан «во всех званиях и состояниях». Однако, как отмечает мыслитель, путь к нравственному совершенству строго индивидуален, при этом как супружество, так и безбрачие представляют собой некий идеальный материал, требующий обработки жизненным путём конкретного индивида, свободно выбравшего для себя (сообразно своим потребностям) наиболее подходящее состояние [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 341–344].

Посредством любви чистота и целомудрие возводят человека к святости, единству с богом. Волеизъявлением Церкви таинство брака становится «Таинством благодати» – т. е. становится своего рода аналогом духовного союза Христа с духовной паствой. Таким образом, семья уподобляется в христианстве домашней церкви, где муж является пастырем, а жена – паствой.

Вопрос о таинстве брака нашёл своё отражение в философско-богословском сочинении Александра Конвокова («Рассуждение о таинстве брака»), где, в частности, даётся весьма важная характеристика «таинства» как события, носящего трансцендентный, непостижимый для разума характер, в ходе которого человек, одарённый божественной благодатью, становится ближе к таинственной высшей сущности [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 551, л. 2]. Таким образом, христианское понимание брака предполагает непосредственное участие Бога в его заключении.

В характеристике метафизической сущности брачного союза мы можем заметить некоторое содержательное единство идей достижения полноты и целостности бытия человека, его сближению с высшей сущностью и гармонизации плотских и духовных начал русской светской религиозной философии и казанской школой православного теизма.

В частности, Ф. Зубарев пишет, что существо брачного общения не исчерпывается только тем, что оно представляет в себе по отношению к самим супругам, соединяющимся в брачный союз, последний имеет свои цели не только в личной жизни супругов, но и вне её. В брачном общении положены залог и обеспечение сохранения, умножения и христианского развития рода человеческого. Заклячая в себе естественную сторону, брачное общение служит орудием как бы непрестанного творческого дела Божия, так как брачное половое общение обеспечивает сохранение творческой силы чадородия, тогда как беспорядочные половые связи только расточают и истощают эту силу [ГА РТ, ф. 10, оп. 2, д. 1540, л. 331–332].

Таким образом, несмотря на целый перечень анахронизмов, семейные ценности, опирающиеся на библейские традиции несли в себе мощный гуманистический посыл, основанный на любви членов семьи друг к другу, верности, взаимопомощи и поддержке. В условиях развития капитализма перед представителями духовно-академического теизма стояла задача: опираясь на современные знания социологии, педагогики и психологии, дать философский ответ новым вызовам, адаптировать традиционные ценности согласно реалиям жизни. Большое значение для понимания философской сущности семьи и брака имело знакомство казанских исследователей с современными им концепциями отечественных мыслителей, в которых семейные отношения выступали олицетворением высоких нравственных ценностей, сферой «чистой» любви, способом достижения духовной целостности и полноты бытия.

Библиографический список

1. Бердников, И.С. Поправка к результатам полемики по вопросу о раскольническом браке, формулированным г. Заозерским И. Бердникова / И.С. Бердников. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1897. – 20 с.
2. Блинова, С.А. Проблема семьи в русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX веков: историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / С.А. Блинова. – М., 2013. – 143 с.
3. Бриллиантов, А. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены / А. Бриллиантов. – М.: Мартис, 1998. – 446 с.

4. Брылина, И.В. Пол как исток жизни: В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, М.И. Цветаева / И.В. Брылина // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311. – № 7. – С. 98–103.
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 132.
6. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 551.
7. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 938.
8. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1540.
9. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / Под ред. С.М. Половинкина. – М.: Республика, 2005. – 543 с.
10. Котовская, Е.И. Споры современников о христианской семье и браке в России конца XIX – начала XX веков: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.И. Котовская. – М., 2001. – 230 с.
11. Лютардт, Хр.Э. Апология христианства / Хр.Э. Лютардт. – СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тугова, 1892. – 988 с.

Текст поступил в редакцию 27.05.2019.

References

1. Berdnikov I.S. *Popravka k rezul'tatam polemiki po voprosu o raskol'nichestkom brake, formulirovannym g. Zaozerskim I. Berdnikova* [Amendment to the results of the debate on the divisive issue of marriage, formulated by Mr. Zaozerskiy I. Berdnikov]. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1897, 20 p. (in Russian).
2. Blinova S.A. *Problema sem'i v russkoj religioznoj filosofii vtoroj poloviny XIX – pervoj poloviny XX vekov: istoriko-filosofskij analiz. Diss. kand. filos. nauk* [The problem of family in the Russian religious philosophy of the second half of the 19th – first half of the 20th centuries: historical and philosophical analysis. Ph.D. Thesis in Philosophy]. Moscow, 2013, 143 p. (in Russian).
3. Brilliantov A. *Vliyanie vostochnogo bogosloviya na zapadnoe v proizvedeniyah Ioanna Skotta Erigeny* [The influence of Eastern theology on the Western one in the works of John Scott Erigena]. Moscow: Martis, 1998, 446 p. (in Russian).
4. Brylina I.V. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [News of Tomsk Polytechnic University]. Tomsk, 2007, vol. 311, no. 7, pp. 98–103 (in Russian).
5. *Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tatarstan* [State archive of the Republic of Tatarstan]. Fund 10. Inventory 2. File 132 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tatarstan* [State archive of the Republic of Tatarstan]. Fund 10. Inventory 2. File 551 (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tatarstan* [State archive of the Republic of Tatarstan]. Fund 10. Inventory 2. File 938 (in Russian).
8. *Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Tatarstan* [State archive of the Republic of Tatarstan]. Fund 10. Inventory 2. File 1540 (in Russian).
9. *Zapiski peterburgskikh Religiozno-filosofskikh sobranij (1901–1903 gg.)* [Notes of St. Petersburg religious and philosophical meetings (1901–1903)]. Moscow: Respublika, 2005, 543 p. (in Russian).
10. Kotovskaya E.I. *Spory sovremennikov o hristianskoj sem'e i brake v Rossii konca XIX – nachala XX vekov. Diss. kand. hist. nauk* [Disputes of contemporaries about the Christian family and marriage in Russia of the late 19th – early 20th centuries. Ph.D. Thesis in History]. Moscow, 2001, 230 p. (in Russian).
11. Lyutardt Hr. E. *Apologiya hristiansva* [Apology of Christianity]. St. Petersburg: Izdanie knigoprodavca I.L. Tuzova, 1892, 988 p. (in Russian).

Submitted for publication on May 27, 2019.